

Итак, Ринду разлучили с друзьями и бросили в крошечную камеру на самой вершине башни. Тяжелая дверь захлопнулась с громким стуком. Снаружи донесся резкий смех удаляющихся воинов. И только через несколько секунд девочка поняла, что она не одна.

Ее камера, как и та, в которой заперли Гуина и Ремуса, была сложена из крупных камней. Только здесь не было даже маленького окошка, и девочка оказалась в полной темноте.

В воздухе пахло сыростью и плесенью, от чего взведенные нервы напряглись еще сильнее. Девочке казалось, что она, как никогда, приблизилась к миру духов. Стоит только сделать неверный шаг, и назад уже не вернешься.

Поэтому Ринда до сих пор так и не сдвинулась с места. Она стояла, прижавшись спиной к двери, вглядываясь во мрак, из которого смотрели два зеленых немигающих глаза. Они замерли над низким столиком.

Эти глаза были слишком большими для крысы и по размерам почти приближались к человеческим, но сидели слишком близко друг к другу. В сознании девочки проносились картинки одна страшнее другой — то огромная сороконожка-людоед, то призраки, которых они встретили прошлой ночью.

Ринда все стояла, обхватив себя руками за плечи, чтобы унять дрожь. Потом ее посиневшие губы зашептали имя Дзаноса, и она принялась чертить в воздухе оградительные руны.

Оцепенение прошло так же внезапно, как и наступило. Вглядываясь в эти зеленые глаза, девочка вдруг поняла, что их обладатель напуган так же, нет, даже больше, чем она! Ринда не могла бы сказать, как она это поняла. Может быть, помогли врожденные способности.

Девочка сделала глубокий вздох и, набравшись храбрости, шагнула вперед.

— Эй ты, не бойся! — произнесла она. И теперь, когда молчание было нарушено, ей стало намного легче говорить. — Ты тоже пленник?

Тишина. Неподвижные глаза продолжали глядеть на нее. Девочка произнесла еще пару фраз, но существо, кажется, не понимало ее языка. Наконец ее звонкий юный голос все же подействовал. Существо встало перед нею в полный рост.

Ринда уставилась на него расширившимися глазами. Сперва показалось, что это ребенок, поскольку он доставал ей лишь до пояса. Но существо обладало мощным туловищем и длинными руками обезьяны. Да, скорее всего это и была обезьяна. Лицо круглое, тело не совсем человеческое... Но светящиеся зеленые глаза показывали, что это не дикий зверь.

Шерсть на шее существа сваялась клочьями, а на голове виднелся капюшон из звериной шкуры.

Было очевидно, что оно совсем не старое, скорее, наоборот — маленькая девочка. Она носила меховую накидку, а на шее и запястьях — цветочные венки. Лепестки, опавшие с них на пол, окончательно успокоили Ринду.

— Тебя тоже поймали, верно? — сказала принцесса. — Мы одинаковые. — Она указала на малютку и на себя. — Должно быть, ты из племен Сем, живущих за рекой Кес. Я много о вас слышала, но ни разу не видела!

Зеленые глаза моргнули, будто малютка пыталась понять сказанное. После этого она что-то залепетала высоким голосом. Как Ринда ни вслушивалась, она так ничего и не смогла понять. Можно было разобрать лишь: «Суни, суни! Ссем-лакундра-лику».

— Как же ты могла сюда попасть, если живешь на другом берегу? — спросила принцесса, как будто ни к кому не обращаясь. — Должно быть, спасалась от пожара. Пожалуй, надо нам с тобой познакомиться. Я Ринда. Ринда!

Маленькая дикарка оказалась сообразительной — тут же ткнула пальцем себе в грудь и произнесла намного медленнее:

— Суни.

— Ринда, — снова указала на себя принцесса, потом на новую знакомую: — Суни.

Та, кажется, обрадовалась.

— Суни из племен Сем, — произнесла Ринда. Дальше их разговор вряд ли мог продвинуться, но все-таки они совершили громадный прорыв. Малютка была сильно напугана — ведь она совсем недавно увидела цивилизованных людей.

Ринда опустилась на скамью осторожно, будто боясь нарушить возникшую между ними атмосферу понимания. Суни отшатнулась, но вскоре поняла, что принцесса не причинит ей вреда. Глаза малышки блестели, словно у загнанного зайца. Но увидев, что Ринда больше не двинется, она уселась на пол в дальнем углу.

Принцесса — юная и довольно сильная — за последние дни слишком вымоталась. Уж больно беспокойными оказались две предыдущие ночи. И вот теперь, думая о брате, она постепенно погрузилась в сон.

Она спала так, как должна спать здоровая, но очень уставшая девочка. Ее не могли потревожить ни демоны, ни солнечные лучи. И все-таки вскоре Ринду разбудил отчаянный

крик существа, боровшегося за жизнь. Она вскочила и увидела, что Суни сражается с двумя здоровенными крысами, выбравшимися из дырок в стене в поисках ужина.

Их острые клыки впивались в тело малютки — в плечо и в бедро. Они напоминали скорее разъяренных кошек, чем грызунов. Для малышки, рост которой не превышал метра, они были так же опасны, как для обычного человека бешеные собаки, тем более что каждая весила почти столько же, сколько Суни.

— Хииих! Хии! — выкрикивала она, стараясь освободиться от их клыков. — Альфетто! Хииих!

Ринда быстро сориентировалась в обстановке. Она принялась лихорадочно оглядываться в поисках какого-нибудь оружия, но, ничего не найдя, подскочила к крысам и голыми руками схватила ту, что впивалась Суни в плечо. Преодолевая отвращение, оторвала тварь от жертвы и со всей силы шарахнула о стену. Раздался громкий хруст, и безжизненное тело крысы свалилось на пол.

Другая оставила Суни и прыгнула на Ринду. Та подхватила ближайший стул и огрела летящую тварь. Потом принялась колотить ее до тех пор, пока она не испустила дух.

Принцесса быстро огляделась по сторонам в поисках других крыс. Не заметив их, поставила стул и отдышалась. Затем подняла с пола всхлипывавшую Суни и прижала к груди.

— Все хорошо. Их больше нет, — Ринда погладила малышку по голове. Считалось, что племя Сем было очень грязным и неприятным, но Суни вовсе не казалась такой. От нее пахло высушенными цветами и дубленой кожей.

— Альфетто! Альфетто! — всхлипывала она.

Сжимая ее в объятиях, Ринда чувствовала себя большой и сильной, настоящей героиней.

— Ничего, ничего, я их прикончила, — приговаривала она, поглаживая Суни по спине.

А та неожиданно вырвалась из ее рук, упала на колени и начала целовать босые ноги принцессы, приговаривая:

— Семама, ракулани ини... Суни, имикул рику!

— Что это значит? — прошептала пораженная Ринда. — Я не понимаю.

Впрочем, все можно было понять и без слов. Малютка сняла свой цветочный венок и накинула его на шею Ринды. Затем отступила, преданно глядя в глаза, и прижала руки к груди. На ее дрожащем лице было написано все, что она пыталась сказать.

Ринда улыбнулась и поднесла венок к губам. Поцеловала в знак того, что принимает дар. Потом помахала рукой, приглашая Суни сесть рядом на скамейку.

Они устроились бок о бок, чувствуя, что их отношения продвинулись еще дальше. На время забылось о бедственном положении. Девочки начали разговаривать, изо всех сил пытаясь понять друг друга. Так незаметно время зашло за полночь. Как вдруг неожиданно в камере появилась окутанная мраком фигура.

* * *

Воины, одетые в черное, вели Гуина вниз по ступеням, но не в большой зал, где их принимал Черный Граф, а в какое-то подвальное помещение. Каменные ступени неожиданно сделались крутыми. Из щелей в стенах струилась вода, и внизу образовывались небольшие лужицы. Наконец лестница закончилась, и начался темный коридор с тянувшимися по сторонам колоннами.

— Поверни направо.

Командир указал факелом в сторону ответвления. Его голос дрожал во влажном воздухе. Воины шагали медленно, чтобы не поскользнуться. Было слышно, как стучат капли. Факел освещал коридор, отгоняя крыс и летучих мышей.

Было ясно, что стражникам этот путь нравится не больше, чем пленнику. Они шепотом произносили имя Дзаноса, когда мышь пролетала прямо над головой, или же выкрикивали проклятия, натываясь на толстую паутину. Командир их даже не одергивал.

Гуин спокойно шагал вперед, как будто ничего не замечая. Он чувствовал себя даже увереннее, чем стражники.

Командир подтолкнул пленника в ответвление и сделал оградительный знак Дзаноса. С этого места коридор начинал подниматься вверх. Сапоги стражников все также гулко грохотали по каменному полу. Неожиданно из тени выдвинулась мужская фигура в черном плаще, напоминавшая привидение. Воины с трудом смогли подавить крик ужаса.

— Сюда, — раздался замогильный голос Ванона.

Он сдвинул черный капюшон. Стали видны металлические пластины, покрывавшие его голову и руки, словно бинты. Граф двинулся вперед неуклюже, словно железная кукла. Остальные последовали за ним, соблюдая безопасную дистанцию. В полумраке он выглядел еще более зловещим.

— Придержите человека-леопарда. Я должен кое-что подготовить.

Они продолжали путь по мрачному коридору. Вскоре открылось просторное помещение. Здесь не было ничего, кроме поддерживавших свод колонн. И за исключением нескольких вещей в дальнем конце зала, наводивших трепет на всех живых.

Там находились дыба, огромная жаровня, резервуар с водой, ворот, служивший для подвешивания людей вниз головой, плети, «железная дева» и многие другие орудия пыток. Они стояли, словно на выставке. Рядом застыли трое прикованных невольников, ожидавших своей участи. Их лица не выражали ровным счетом ничего: ни страха, ни надежды.

Черный Граф глядел на все это с гордостью. А Гуин смотрел на устрашающие орудия совершенно равнодушно. Его не выводил из равновесия даже стоявший в воздухе запах запекшейся крови. В глубине души он радовался, что сегодня ему вряд ли придется вплотную соприкоснуться с игрушками Ванона.

Граф приблизился к дальней стене, остановился возле каменного лица и нажал на него. Стена раздвинулась, открывая проход в другое пустынное помещение.

Там не было пыточных инструментов, но нашлось кое-что более ужасное. За толстыми стальными прутьями клетки бесилось огромное животное, яростно сверкавшее глазами.

— Это серая обезьяна-гигант из Габула! — объявил командир почти что шепотом и украдкой сделал защитный знак Дзаноса.

Если бы Гуин не потерял память, он понял бы, насколько опасны серые габульские обезьяны. Они могли разорвать человека на клочки своими огромными лапами или искромсать клыками. Поговаривали, что их жилища сложены из человеческих голов. Как и все порождения Доала, эти звери были людоедами, причем любили потешиться с жертвой прежде, чем убить ее.

Но благодаря своему несчастью Гуин сохранял невозмутимость. Перед ним было всего лишь животное, хотя и довольно крупное. Даже если он все-таки испугался, маска леопарда скрывала это от зрителей. Некоторые воины сделали знаки Дзаноса, а остальные с нетерпением ожидали начала поединка и насмехались над своими трусливыми товарищами. Кто-то плюнул на пол.

Черный Граф, похоже, был доволен реакцией своего пленника.

— Пройди туда, узник, — указал он на узкую лестницу, ведущую вниз, к клетке.

Гуин медленно огляделся по сторонам, размышляя, то ли подчиниться, то ли сразиться с двадцатью воинами. Граф отступил назад, а стражники стали подталкивать пленника копьями. Он повел своими широкими плечами, уворачиваясь от острых наконечников, потом стал спускаться по ступеням.

Как только Гуин спустился, граф снова надавил на определенный камень, и лестница убралась в стену, отрезав путь к отступлению. Затем нажал на другой камень, и перед ним выросло небольшое ограждение, создавая что-то вроде трибуны.

— Узник, я собираюсь открыть клетку через несколько мгновений, — объявил Ванон, устанавливая перед собой песочные часы. — Если выдержишься до тех пор, пока песок пересыплется трижды, я брошу тебе короткий меч. Если выдержишься, пока песок пересыплется еще дважды, брошу длинный. Я — великий повелитель, и мне нужен сильный боец. А теперь вот что: если одолеешь серую обезьяну голыми руками, я заплачу столько серебра, сколько ты вешишь. Ну так покажи мне, как ты умеешь сражаться, человек-леопард!

Он нажал еще один потайной рычаг, и стенка клетки начала медленно подниматься.

Обезьяна сперва замешкалась, не веря в свою свободу. Потом взревела и заметила противника. Ее глаза вспыхнули яростью.

Тяжело дыша, тварь двинулась к Гуину. Он знал, что отступать некуда. Придется сражаться.

<http://tl.rulate.ru/book/16097/325259>